

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<http://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 347.993"18"(47+57)

Мемориализация маршрута выхода из окружения ударной группировки 33-й армии под командованием генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова

¹ Штепа А.В.,

¹ Сапожников М.В.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье на основе использования документов из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ, журналов боевых действий и военных дневников подразделений германского вермахта анализируются вопросы, связанные с установлением истинного места гибели группы войск 33-й армии и командующего армией генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. В течение двух с половиной месяцев с начала февраля по апрель 1942 г. соединения 33-й армии в условиях острой нехватки боеприпасов, горючего, фуража, продовольствия, скудно снабжаясь воздушным транспортом, вели в районе г. Вязьмы Смоленской области тяжелейшие бои в окружении с немецкими войсками, не только обороняясь, но и контратакуя. Истощав боевой потенциал, вечером 13 апреля 1942 г. генерал-лейтенант М.Г. Ефремов принял решение идти на прорыв с частью войск 33-й армии, сосредоточившись в Шпыревском лесу (район урочища Шпырёво Тёмкинского района Смоленской области). Свой последний бой командарм М.Г. Ефремов принял 19 апреля 1942 г. Долгое время точное место его гибели и офицеров штаба 33-й армии оставалось неизвестным, хотя одним из первых, кто пытался его найти ещё в 1943 г. был сын командарма – Ефремов Михаил Михайлович. Однако активные поиски начались в 1970-е гг. В статье результаты поисковой работы активистов поискового движения 1970–1980-х гг. и деятельности участников поискового общественного объединения имени М.П. Краснопивцева и Калужской областной военно-патриотической общественной организации «Военный историк» в наши дни описаны с учётом применяемых поисковиками различных методик (полевого обследования местности, архивных изысканий, опроса местных жителей), позволивших реконструировать маршрут движения группы М.Г. Ефремова по выходу из окружения и уточнить место гибели командарма 33-й армии.

Ключевые слова: 33-я армия, генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, мемориализация событий Великой Отечественной войны, битва за Москву, поисковое движение

Для цитирования: Штепа А.В., Сапожников М.В. Мемориализация маршрута выхода из окружения ударной группировки 33-й армии под командованием генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 2. С. 29 – 38.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января, 2025 г.; Принята к публикации: 3 марта 2025 г.

Memorialization of the route out of the encirclement of the 33rd Army strike group under the command of Lieutenant General M.G. Yefremov

¹ Shtepa A.V.,

¹ Sapozhnikov M.V.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: based on the use of documents from the funds of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, combat logs and military diaries of units of the German Wehrmacht, the article analyzes issues related to the establishment of the true place of death of the group of troops of the 33rd Army and the commander of the army, Lieutenant General M.G. Yefremov. For two and a half months from the beginning of February to April 1942, formations of the 33rd Army, in conditions of acute shortage of ammunition, fuel, fodder, and food, were poorly supplied by air transport. Vyazma, Smolensk region, had the heaviest battles surrounded by German troops, not only defending, but also counterattacking. Having exhausted its combat potential, on the evening of April 13, 1942, Lieutenant General M.G. Yefremov decided to break through with part of the 33rd Army, concentrating in the Shpyrevsky forest (near the Shpyrevo tract of the Temkinsky district of the Smolensk Region). Commander M.G. Yefremov took his last battle on April 19, 1942. For a long time, the exact place of his death and the officers of the 33rd Army staff remained unknown, although one of the first to try to find him back in 1943. There was a son of the commander, Mikhail Mikhailovich Efremov. However, active searches began in the 1970s. The article describes the results of the search work of activists of the search movement of the 1970s and 1980s and the activities of members of the M.P. Krasnopivtsev search public association and the Kaluga regional military-patriotic public organization "Military Historian" in our days, taking into account the various methods used by search engines (field survey of the area, archival surveys, surveys of local residents), which allowed reconstructing the route, the movements of the M.G. Yefremov group on leaving the encirclement and to clarify the place of death of the commander of the 33rd army.

Keywords: 33 Army, Lieutenant General M.G. Efremov, memorialization of the events of the Great Patriotic War, the Battle for Moscow, search movement

For citation: Shtepa A.V., Sapozhnikov M.V. Memorialization of the route out of the encirclement of the 33rd Army strike group under the command of Lieutenant General M.G. Yefremov. *Historical Bulletin*. 2025. 8 (2). P. 29 – 38.

The article was submitted: November 11, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: March 3, 2025.

Введение

Многие события Великой Отечественной войны по разным причинам оказались не отражёнными должным образом в истории нашего государства. Особое место среди них занимает подвиг бойцов и командиров 33-й армии во время зимних и весенних боёв 1942 г., незаслуженно забытый, и практически не исследовавшийся официальной историографией советской эпохи. Особенно трагичным стал период прорыва из немецкого кольца частей и соединений 33-й армии, в ходе которого многие бойцы и командиры во главе со своим командующим генерал-лейтенантом М.Г. Ефремовым Героем Российской Федерации (посмертно) пали смертью храбрых, или были пленены.

Данный факт стал одной из главных причин того, что обстоятельства гибели 33-й армии долгие годы после окончания войны были неизвестны, или крайне противоречивы. Но уже в первой по-

ловине мая 1942 года делались попытки провести детальное расследование случившегося, которое осуществлял старший помощник начальника Западного направления оперативного управления Генерального штаба Красной Армии К.Ф. Васильченко [10, лл. 1-15]. Однако тяжёлое положение на фронте в то время затмило весь ход расследования и заставило И.В. Сталина на время забыть о подвиге западной группировки 33-й армии. А после войны советские историки приступили к описанию победных сражений и никому не хотелось акцентировать внимание на поражениях первоначального периода войны, которых было немало. Однако отметим, что краеведы и различные исследователи привлекали к этой теме советские партийные и местные органы, но существовавшая в стране в послевоенные и последующие годы цензура не позволяла рассказать всю правду об обстоятельствах гибели командарма 33-й армии,

его бойцов и командиров. Таким образом трагедия, постигшая западную группировку 33-й армии, оказалась забыта надолго.

Материалы и методы исследований

В статье рассматриваются проблемы, связанные с установлением и мемориализацией маршрута продвижения, места последнего боя и гибели группы войск 33-й армии под командованием генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. Описаны практические подходы в установлении предполагаемого маршрута движения ефремовцев и действия войск противника. Авторы использовали аналитический метод исследования при изучении воспоминаний участников боёв, материалов опроса местного населения (о возможных пунктах привалов, сделанных советскими бойцами на маршруте, боестолкновениях с фашистами), документов, извлечённых из фондов ЦАМО РФ, Bundesarchiv (Германия) и NARA (США). Метод синтеза позволил объединить отдельные разрозненные элементы воспоминаний ветеранов, показаний местных жителей, документальных сведений из архивов в единое целое, получить общее, наиболее полное представление о событиях, происходивших на маршруте движения группы М.Г. Ефремова, что позволило сузить масштабы исследования территории и более точно определить маршрут выхода из окружения. Использовались и результаты проведённого в апреле 2009 г. одним из авторов статьи М.В. Сапожниковым совместно с другими членами КО ВПОО «Военный историк» и ПОО имени М.П. Краснопивцева эксперимента – продвижению по предполагаемому маршруту движения бойцов 33-й армии, позволившего уточнить некоторые детали происходивших в апреле 1942 г. трагических событий.

Результаты и обсуждения

Значимую роль в изучении затронутой в статье проблемы, связанной с увековечением памяти бойцов и командиров 33-й армии принадлежит энтузиастам поискового движения, среди которых следует отметить нашего земляка из г. Кондрово Дзержинского района Калужской области А.Н. Краснова.

Подчеркнём, что с поисковых экспедиций, так называемых «красных следопытов», а в последствии участников официального поискового движения, началась история в исследовании трагического периода западной группировки 33-й армии. Именно А.Н. Краснов со своим сподвижником С.Д. Митягиным (сыном начальника 4-го отделения штаба 338-й стрелковой дивизии 33-й армии капитана Д.Н. Митягина, погибшего при выходе из окружения) один из первых начал возвращать «из небытия» имена и фамилии героически погиб-

ших воинов 33-й армии. Поисковики в тот период были сильно ограничены в возможности использования архивных материалов, поскольку на многих документах лежал, и до сих пор лежит гриф секретности. Однако «красных следопытов» 1960–70-х гг. было одно бесспорное преимущество в деле поиска, поскольку многие сведения о событиях выхода из окружения ударной группировки 33-й армии они могли получить, что называется «из первых уст», т. е. непосредственно от участников боевых действий, которым удалось в апреле 1942 г. остаться в живых, выйти в расположение советских войск и оставить свои воспоминания. Именно они легли в основу организации деятельности первого поискового отряда из г. Кондрово, которым руководил А.Н. Краснов, а затем они были использованы в книге Ю.Б. Капусто «Последними дорогами генерала Ефремова» [5], которая станет настоящим настольным пособием для всех последующих исследователей обстоятельств гибели западной группировки войск 33-й армии.

На обложке указанной книги изображена карта-схема примерного маршрута выхода из окружения группы М.Г. Ефремова, созданная по рассказам очевидцев. С этой схемы и начнётся активное изучение поисковиками зоны действия ударной группировки 33-й армии по поиску незахороненных воинов, результатом которых станет появление официальных захоронений, места под которые А.Н. Краснову придётся буквально «пробивать» у местных партийных и советских органов [5, с. 31]. Так, одной из первых появится братская могила на окраине деревни Слободки Угранского района Смоленской области, где будут захоронены останки 297 бойцов и командиров Рабоче-крестьянской Красной армии [17], большинство из которых были обнаружены в районе дороги между деревней Беляево и урочищем Буслава Угранского района Смоленской области, там, где в ночь с 13 на 14 апреля 1942 г. произошёл первый бой выходивших из окружения ефремовцев [18].

Немного позже появится обелиск с братским захоронением 253 воинов у урочища Горнево Юхновского района Калужской области. Он также является детищем «красновских» поисковиков и неравнодушных жителей пос. Ступино Московской области под руководством Г.С. Короткова [11].

Стоит отметить, что благодаря инициативной группе под руководством Г.С. Короткова, только на калужской земле было установлено более 10 обелисков и памятных знаков на местах героической гибели воинов Красной армии. Его инициативная группа, участвуя в туристических походах с начала 1960-х гг., получала информацию от

местных жителей и собрала немало документальных сведений о событиях 1941-1943 гг. на территории Калужской и Смоленской областей. Данные результаты частично отражены Г.С. Коротковым в книге «Нержавеющая память» [6].

Упомянув обелиск с братским захоронением у уроч. Горнево Юхновского района Калужской области, мы подошли к проблеме, касающейся не только маршрута выхода М.Г. Ефремова из окружения, но и установления фактического места последнего боя его штабной группы. До определённого момента это место было условным. Ещё в 1943 г. сын командарма М.Г. Ефремова – Михаил Михайлович Ефремов, приехавший на место захоронения отца в с. Слободку Угранского района Смоленской области, с помощью местных жителей пытался найти место последнего боя и гибели штабной группы ефремовцев [15, с. 38, 39]. Считалось, что командарм принял последний бой где-то поблизости от указанного обелиска, на котором вполне ясно было указано: «Здесь 19 апреля 1942 года в огненном кольце врага героически погиб командующий 33-й армией генерал-лейтенант Ефремов Михаил Григорьевич» [11]. Но, как оказалось, это не так.

Документальное подтверждение факта, что группа командарма погибла в другом месте, появилось в 2009 г., когда поисковиками КО ВПОО «Военный историк» в Bundesarchiv (Германия) была найдена дивизионная карта-схема выхода группы М.Г. Ефремова из окружения, а на ней с немецкой педантичностью были нанесены географические точки (с указанием времени и даты) по которым проходила группа командарма, вплоть до места, указанного стрелкой с отметкой «19.4». Далее этой отметки путь движения группы прерывался [18].

Стоит сказать, что несколько позже одним из исследователей истории трагедии 33-й армии В.М. Мельниковым в архиве NARA (США) была найдена корпусная карта-схема, а также многочисленные протоколы допросов советских военнопленных – бойцов армии М.Г. Ефремова.

Маршрут движения группы М.Г. Ефремова, отражённый в указанных документах, необходимо было тщательно изучить, с целью его фактического подтверждения или, наоборот, возможного опровержения. Поисковикам удалось обнаружить несекретные карты крупного масштаба 1:500 (но без координатной сетки и указанных на карте высот и рельефа местности), которые были впоследствии адаптированы для работы со спутниковым навигатором. Наличие этих карт, карты-схемы, опубликованной на обложке книги Ю.Б. Капусто, служившей примерным ориентиром, позволяло

методом картографии сравнивать их с имеющейся дивизионной картой-схемой выхода группы М.Г. Ефремова из окружения, обнаруженной в Bundesarchiv (Германия).

Для изучения предполагаемого маршрута ефремовцев привлекались и данные немецкой аэрофотосъемки военного периода, полученной из архива NARA (США), позволявшие увидеть особенности рельефа местности по состоянию на апрель-май 1942 года. Так, например, при изучении аэрофотосъемки местности у дер. Новая Михайловка Юхновского района Калужской области были вскрыты позиции замаскированных, закопанных, как правило, по башню немецких танков, которые вели огонь в направлении движения ефремовцев, а также реконструирован маршрут по которому советские бойцы могли возвращаться после неудачной попытки форсирования р. Угры в районе дер. Хохловка Юхновского района Калужской области.

Собранные и проанализированные данные помогли в дальнейшем выбрать наиболее перспективный участок для поиска. Значительную помощь аэрофотосъемка оказала и при подтверждении места последнего боя и героической гибели командарма, поскольку сведения с неё сопоставлялись с воспоминаниями выживших ветеранов-ефремовцев и информацией, извлечённой из протоколов допроса военнопленных.

Приведём примеры сложностей, с которыми пришлось столкнуться при сравнении информации из советских документов и документов вермахта.

Поскольку многие фонды Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации длительное время были закрыты не только для любителей военной истории, но и для специалистов, то основным документом, дающим некоторое представление об исследуемых событиях, по-прежнему, является доклад: «Описание операции 33-й армии по овладению городом Вязьма с 20.2 по 20.4.42», подготовленный через месяц после трагедии начальником штаба 33-й армии С.И. Киносяном, военным комиссаром штаба 133-й стрелковой дивизии 33-й армии Н.И. Коншиным и заместителем начальника оперативного отдела П.Ф. Толстиковым [9].

Определённую ценность представляют объяснительные, написанные командирами и красноармейцами, которым удалось тогда вырваться из вражеского окружения врага [8, лл. 57-185], но они изрядно политизированы в духе требований того периода времени. Также в них редко упоминается привязка к местности, что не позволяет поисковикам без дополнительной информации понять суть происходящего на определённом её участке. Даже в советских

наградных документах не всегда указаны населённые пункты, где совершались воинские подвиги.

В документах вермахта также встречаются существенно завышенные данные как о безвозвратных потерях противника, так и результате боя. Часто присутствуют такие словосочетания, как «практически уничтожен», «безусловно повержен», «бежали с поля боя» и другие.

Ещё одним моментом в разночтении советских и немецких документов является разность во времени совершения события, так как немцы указывали в источниках время берлинское, а в документах РККА отражалось время московское или местное, что приводило к необходимости вносить существенные поправки.

Необходимо ещё учитывать специфику использования военной терминологии при переводе документов вермахта на русский язык, содействие в этом вопросе было оказано сотрудниками кафедры немецкого языка Института иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского [13; 16, с. 123-124]. Отметим, что практически вся немецкая документация отпечатана на машинке, что позволило эффективно распознавать текст и переводить его без искажений. Советские документы до первой половины 1943 г., чаще оформлялись писарями, не всегда обладавшими каллиграфическим почерком. Особенно трудности возникают в ходе изучения списков погибших и без вести пропавших, где порой приходится проверять несколько возможных вариантов в написании сведений о солдатах.

Однако, именно земля и то, что находится в ней, всегда были и остаются для поисковиков главным мерилом и фактическим подтверждением происходящего в этой местности. Но случается и так, что на определённых участках не удается обнаружить следы боя, несмотря на то что участники тех событий в своих воспоминаниях утверждают, что он был именно тут. Так, при исследовании местности с помощью металлодетекторов и имеющейся карты-схемы между дер. Малая Буславка и Староселье Угранского района Смоленской области поисковики обнаружили лишь отдельные малозначительные подтверждения в виде нескольких советских винтовочных гильз и небольшого количества осколков от минометных мин. Но благодаря проведённой работе с местным населением выяснилось, что в середине 1960-х гг. на этом участке местным колхозом проводилась масштабная выборка верхового плодородного слоя грунта для тепличных нужд. Учитывая это обстоятельство при повторном обходе исследуемого участка

местности, поисковики в обнаруженных старых отвалах земли, характерных для работы здесь бульдозерной техники, вскрыли значительное количество осколков от снарядов и сопутствующих металлических предметов, принадлежавших советским солдатам.

В ходе полевых исследований и архивных изысканий, удалось выяснить, что собравшись в Шпырёвском лесу (район урочища Шпырёво Тёмкинского района Смоленской области) в количестве около 9000 бойцов и командиров (из них – 2193 раненых и больных) [18; 4, лл. 149-150], войска двинулись на выход из окружения в ночь с 13 на 14 апреля 1942 года. Первое мощное боестолкновение с противником – частями 17 пехотной, 20 танковой и с артиллерией 131 пехотной дивизии произошло при пересечении ефремовцами лесной дороги между дер. Беляево и Буслава Угранского района Смоленской области, в ходе которого командарм М.Г. Ефремов получил своё первое ранение. Далее события развивались таким образом, что наши воины были вынуждены маневрировать на довольно широком участке этой дороги для того, чтобы суметь её преодолеть под ураганным огнём противника. Это место обозначено на карте-схеме вермахта [18], и именно здесь, по сравнению с другими участками дороги, присутствует наибольшая концентрация металлических предметов в виде стреляных гильз от вооружения солдат вермахта и РККА, осколков от артиллерийских боеприпасов. Воспоминания оставшихся в живых ветеранов, в частности майора П.Ф. Толстикова дополняют сведения о событиях утра 14 апреля 1942 г. в месте пересечения Беляево-Буславской дороги, что является несомненным подтверждением и точкой начала боестолкновений по маршруту движения группы М.Г. Ефремова [16, с. 116-118].

Данная местность, как и участок дороги на всём её протяжении были предметом неоднократных исследований ряда поисковых групп в течение продолжительного времени, результатом которых стало обнаружение ранее не захороненных останков погибших советских солдат. Только поисковая группа А.Н. Краснова в начале 1970-1980-х гг. перенесла и захоронила с почестями из этого района более 500 солдат в две братские могилы в районе дер. Горнево Юхновского района Калужской области [11] и дер. Слободка Угранского района Смоленской области [16].

Далее маршрут группы М.Г. Ефремова от реки Угра до участка местности северо-восточнее дер. Ключик был подтверждён в процессе проведения поисковых экспедиций по такому же алгоритму действий. На этой части маршрута, обозначенного

на карте-схеме, также были обнаружены следы боя.

Позднее были определены участки местности, на которых группа М.Г. Ефремова вынуждена была совершать привалы. Именно места привалов, а всего по маршруту движения группы М.Г. Ефремова их не менее пяти (1-й – у дер. Родня; 2-й – севернее дер. Малая Буславка; 3-й – ночной – севернее, северо-западнее дер. Ново-Михайловка (дважды); 4-й – между дер. Большое Веселёво и Хохловка, 5-й – севернее дер. Ключик), с нашей точки зрения, были и остаются одними из значимых показателей, подтверждающих движение по определённым участкам местности [16, с. 119, 120, 121, 122].

В воспоминаниях ветеранов отмечалось, что на привалах командарм рекомендовал кроме отдыха ещё и захоранивать погибших и умерших от ран на пути движения [16, с. 120]. Однако на сегодняшний день в этих местах пока не удалось обнаружить неучтённые братские захоронения.

Ещё одна характерная черта маршрута выхода советских бойцов из окружения состоит в том, что на большей его части присутствует множество осколков от артиллерийских снарядов (преимущественно минометных мин), свидетельствующих о плотности ведения огня и его продолжительности, а также о том, что немцы достаточно чётко контролировали продвижение группы М.Г. Ефремова, поскольку отклонение вправо-влево от основной линии движения на маршруте не далее, чем на сто метров, кратно снижало плотность обнаружения снарядных осколков. На отдельных участках в стороне от дорог поисковики находили немецкие гильзы от сигнального пистолета.

Завершение маршрута обозначено на немецкой карте-схеме точкой со значением «19.4». Согласно немецким данным (донесение 268-й пехотной дивизии) от 19 апреля 1942 г. на участке леса к западу – юго-западу от дер. Дегтянки Юхновского района Калужской области произошёл ожесточённый бой с отрядом русских в количестве 200 человек, среди которых было много офицеров. А в документе от 20 апреля указано, что в уничтоженной днём ранее «вражеской группировке 33 армии численностью более 100 человек, находился командующий армией генерал Ефремов. Когда его положение стало безнадежным, генерал застрелился» [Цит. по: 15, с. 40, 41].

В условиях проведённого поиска на указанной местности было обнаружено большое количество гильз от различного стрелкового оружия, серебряные часы, которыми командарм награждал отличившихся солдат в дер. Шпырево Тёмкинского района Смоленской области,

множество личных вещей и фрагментов обмундирования бойцов и командиров РККА. Но самыми значимыми находками стали гильза и три патрона калибра 6,35x15,5, а также кобура от пистолета ТК – Тульский Коровина. Данные пистолеты считались статусными для высшего командного состава РККА и высокопоставленных партийных чиновников, и были скорее не столько оружием самозащиты, сколько средством сохранения воинской чести путём возможного самоубийства, позволявшего избежать позорного попадания в плен.

Приведем выдержки из акта судебно-медицинского вскрытия трупа командарма М.Г. Ефремова от 25 апреля 1943 г.: «...в правой височной области, несмотря на значительную мацерацию кожи, обнаруживается рана круглой формы, диаметром около 7,5 мм, с почерневшими осаднёнными краями. В области чешуи правой височной кости, вблизи лямбовидного шва, на 2,5 см выше скуловой дуги имеется отверстие круглой формы с ровными краями диаметром 7,5 мм...» В заключении указано, что «...выстрел произведён с близкого расстояния короткоствольным оружием среднего боя калибром около 7,5 мм...» [Цит. по: 7, с. 595-596]. Принимая во внимание вышеизложенное, имеется вероятность, что эксперты в акте могли указать примерный калибр с допустимой ошибкой в 1 мм. С учётом начавшегося разложения трупа командарма эта ошибка вполне допустима.

При исследовании окружающей местности, поисковики обнаружили несколько раскопов ориентировочно двадцатилетней давности, напоминающих санитарные захоронения, в отвалах которых нами были найдены фрагменты человеческого скелета, в том числе и крупные кости, скорее всего не были разграблены мародёрами – «чёрными копателями». Стало ясно, что до нас здесь уже побывали [14]. Примечательно, что сын командарма Михаил Михайлович, приезжал на место последнего боя своего отца, которое ему указывали местные жители, сам отмечал наличие в этом месте нескольких санитарных захоронений от которых происходил трупный запах [15, с. 38].

При осмотре прилегающей местности в лесу, южнее дер. Тарасовка Юхновского района Калужской области и юго-западнее дер. Дегтянка (бывшей Кочки) Юхновского района Калужской области, с северной стороны от сосны возле которой были обнаружены гильзы, патроны и кобура от пистолета ТК, на расстоянии 15-20 метров, поисковики обратили внимание на протяжённый, но не глубокий овраг шириной

около 5 метров. Сопоставляя полученную в ходе полевых экспедиций информацию с архивными данными и воспоминаниями единственного свидетеля гибели командарма – Анатолия Сизова, будучи подростком принимавшего непосредственное участие в движении по маршруту выхода из окружения группы М.Г. Ефремова, утверждавшего, что он в ходе последнего боя вместе с двумя девушками военнослужащими лежал неподалёку от командарма в небольшом овражке, когда на них с поля шли шеренгой немецкие солдаты, поисковики убедились в установлении фактического места гибели легендарного командарма. По утверждению Анатолия Сизова, которого разыскал в 1984 г. С.Д. Митягин, по окончании боя он подошёл к труп командарма, сидевшему у сосны, и взял у него два пистолета и с него же он снял планшетку с картой. Рядом у другой сосны сидел убитый офицер в меховом тулупе, у которого он тоже снял планшетку и из кармана вытащил часы [7, с. 633-634; 16, с. 123].

В ноябре 2017 г. на месте, где были обнаружены упомянутые гильзы и кобура от пистолета ТК, в рамках проекта «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат» поддержанного Фондом президентских грантов [3], членами КО ВПОО «Военный историк» и ПОО имени М.П. Краснопивцева был установлен и в торжественной обстановке открыт памятный знак [2] в виде камня с закрепленной на нём информационной табличкой из нержавеющей стали с надписью: «Остановись прохожий! В этих местах 19 апреля 1942 года героически погиб командующий 33 Армией генерал-лейтенант Ефремов Михаил Григорьевич, офицеры штаба армии и другие войны армии, которые смогли прорваться из Шпыревского леса. Потомки, помните какой ценой завоёван мир на Земле! Вечная Память Героям!» (N 54.849583 E 34.913751).

Также аналогичные памятные знаки с кратким описанием происходящих в этих местах событий, были установлены в июне 2016 г. в окрестностях урочища Шпырево Тёмкинского района Смоленской области (N54°57'55.3109" E34°46'12.6452"), где группа М.Г. Ефремова сконцентрировалась для выхода на прорыв и на дороге между дер. Беляево и дер. Буслава Угранского района Смоленской области (N54°56'03.8273"; E34°46'32.3434"), где 14 апреля 1942 г. войсками 33-й армии был осуществлён прорыв кольца окружения (вокруг) Шпыревского леса, в результате которого погибли сотни бойцов и командиров Красной армии, в том числе немецкой артиллерией и минометами был разбит санитарный обоз армии, состоящий из 199

подвод, на которых размещались 2193 человека раненых и больных [4, лл. 149-150].

Кроме установки памятных знаков, материалы проведенных поисковых исследований были включены в состав военно-исторического туристского маршрута «Генеральский маршрут Калужской области» [1].

К нашему большому сожалению не всем свойственно сохранять Память, а иногда её приходится и охранять. В указанных районах в настоящее время активно ведутся работы по вырубке леса, в ходе которых зимой 2021 г. один из упомянутых памятных камней был повреждён гусеничной техникой. Поисковиками из ПОО имени М.П. Краснопивцева были приложены усилия, чтобы его восстановить и во избежание повторения таких случаев составлено обращение в администрацию Смоленской области с просьбой рассмотреть возможность внесения установленных памятных знаков в Перечень памятников истории и культуры Смоленской области [12].

Отметим, что большая работа по выяснению места гибели командарма 33-й армии была проведена В.М. Мельниковым, который также установил памятный крест в районе уроч. Дегтянка Юхновского района Калужской области с надписью: «Здесь, в районе д. Дегтянка, 19 апреля 1942 года приняла свой последний бой группа командующего 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова».

Впоследствии, при общении одного из авторов данной статьи М.В.Сапожникова с В.М. Мельниковым было выяснено, что аргументом в пользу становления места фактической гибели М.Г. Ефремова для исследователя были показания местного жителя из дер. Слободка Угранского района Смоленской области по фамилии Буданов, по памяти нарисовавшего примерное место гибели командарма, совпадающее с разницей не более чем 150 метров с данными, полученными в результате полевых исследований поисковиков из г. Калуги.

Также, в районе высоты 201,8 на пути группы М.Г. Ефремова из уроч. Шпырево, местным жителем из дер. Федотково Тёмкинского района Смоленской области Игорем Черниковым на камне была установлена табличка из нержавеющей стали с надписью: «На этом месте в Шпыревском лесу 15 апреля 1942 года фашистами был зверски уничтожен санитарный обоз 33-й Армии генерала Ефремова М.Г. Погибло более 3000 бойцов и мирных жителей. Вечная Память!».

Выводы

Благодаря практической и научно-исследовательской работе членов Калужской областной военно-патриотической общественной организации

«Военный историк» и поискового общественного объединения имени М.П. Краснопивцева удалось реконструировать маршрут движения группы М.Г. Ефремова по выходу из немецкого окружения. На основе анализа имеющихся данных в совокупности с проведением комплекса разведывательных экспедиций на изучаемой местности, следует подчеркнуть, что именно полевые находки и архивные изыскания участников поискового движения,

по сравнению с достижениями других исследователей, позволяют более аргументированно и убедительно, с большей точностью локализовать истинное место гибели Героя России (посмертно), легендарного командарма М.Г. Ефремова и офицеров штаба 33-й армии, героически погибших в неравном бою с немецко-фашистскими захватчиками 19 апреля 1942 года.

Список источников

1. Багдасарян А.С., Лыткин В.В. Военно-исторический туристский «Генеральский маршрут» Калужской области (Калуга – Климов завод) // Вестник Калужского университета. 2022. № 2. (55). С. 68 – 76.
2. В Юхновском районе поисковики установили место героической гибели Героя России // Весть. 2017. 20 ноября: офиц. сайт. URL: <https://m.vest-news.ru/news/105104> (дата доступа: 19.09.2024)
3. Война не окончена, пока не похоронен последний солдат // Портал фонда президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=6d7422ff-343d-4a0a-8526-7465aеce6bd1> (дата доступа: 19.09.2024)
4. Доклад полковника И.Г. Самсонова генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 388 Оп. 8712. Д. 177.
5. Капусто Ю.Б. Последними дорогами генерала Ефремова: По следам вяземской трагедии 1942 г. М.: Политиздат, 1992. 286 с.
6. Коротков Г.С. Нержавеющая память. М.: Мол. гвардия, 1986. 167 с.
7. Мельников В.М. Последний бой генерала Ефремова. М.: Можайский полиграфический комбинат, 2016. 832 с.
8. Объяснения командиров и красноармейцев ударной группировки 33-й армии, вышедших из окружения // ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 177.
9. Описание операции 33-й армии по овладению городом Вязьма с 20.2 по 20.4.42 // Сайт, посвященный подвигу и памяти бойцов 33-й армии. URL: https://33-army.ru/docs_33_a_wyazemskaja_operacija_00.html (Дата доступа: 19.12.2024).
10. Отчет старшего помощника начальника Западного направления оперативного управления Генерального штаба К.Ф. Васильченко. Операция 33-й и 43-й армий на вяземском направлении // ЦАМО РФ. Ф. 8. Оп. 11627. Д. 1509.
11. Паспорт воинского захоронения. Воинское захоронение бывшая д. Горнево // Геопортал Калужской области: справочно-информационный портал. URL: https://admin.geoportal40.ru/static/content_files/geoportal40/99fb2646-6474-4d23-90c0-4a6984367994.pdf (Дата доступа: 19.09.2024)
12. Письмо командира ПОО имени М.П. Краснопивцева М.В. Сапожникова №3 от 06.02.2023 Губернатору Смоленской области А.В. Островскому // Личный архив командира ПОО имени М.П. Краснопивцева М.В. Сапожникова.
13. Рудакова Ж.И., Гавриченков А.Н., Сапожников М.В., Никитина С., Лобанов Ф., Кожурова И., Колосова В., Румянцева М., Дечева В. Патриотические и образовательные функции перевода немецких военных документов времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в рамках сотрудничества с поисковыми отрядами // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Серия «Калужские страницы». Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2022. С. 133 – 138.
14. Садовников С.И. Поиск, ставший судьбой / отв. ред. СО. Шмидт. М., 2003. 258 с.
15. Сапожников В.В., Сапожников М.В., Л.Н. Марченков, Виноградов А.И., Соколов К.И. В последний бой с командармом // Военная археология. 2010. №3 (6). С. 38 – 42.
16. Сапожников М.В., Багдасарян А.С., Лыткин В.В. Описание карты действий «На прорыв» из окружения в апреле 1942 года группы командарма М.Г. Ефремова Западной группировки войск 33-й армии // Вестник Калужского университета. 2022. №1 (54). С. 115 – 124.

17. Учетная карточка воинского захоронения дер. Слободка Угранского района Смоленской области // Память народа: справочно-информационный портал. URL: <https://pamyat-naroda.ru/memorial/burial/89400356/> (дата доступа: 19.09.2024)

18. Durchbruchversuch der Reste der 33 Armee und Lage am 18.4.1942. Karte 3 Kriegstagebuch-Anlagenband 268 Furdiwision, Ia Abschnitt XII/2 1.4.42-19.4.42 Verteidigungskampfe in der Ugra-Stellung // Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg, Bestandssignatur RH/26/268, Arhivsugnatur 48, Standort 22, Magazin H 3 EG, Reihe 170, Regal 1, Gefach 2; Попытка прорыва остатков 33-й армии и положение на 18.4.1942 г. Карта 3 Военный дневник 268 пехотной дивизии. Раздел XII/2 1.4.42-19.4.42 Оборонительные бои на Угранской позиции // Федеральный архив-Военный архив Фрайбурга, архивная подпись RH/26/268, Архивсугнатура 48, сайт 22, журнал H 3 EG, серия 170, полка 1, отсек 2.

References

1. Baghdasaryan A.S., Lytkin V.V. Military-historical tourist "General's route" of the Kaluga region (Kaluga – Klimov plant). Bulletin of Kaluga University. 2022. No. 2. (55). P. 68 – 76.
2. In the Yukhnovsky district, searchers have established the place of the heroic death of the Hero of Russia. Vest. 2017. November 20: official. website. URL: <https://m.vest-news.ru/news/105104> (date of access: 09/19/2024)
3. The war is not over until the last soldier is buried. Portal of the Presidential Grants Fund. URL: <https://presidentialgrants.rf/public/application/item?id=6d7422ff-343d-4a0a-8526-7465aece6bd1> (access date: 19.09.2024)
4. Report of Colonel I.G. Samsonov to Lieutenant General M.G. Efremov. Central Archives of the Ministry of Defense (TsAMO) of the Russian Federation. F. 388 Op. 8712. D. 177.
5. Kapusto Yu.B. The Last Roads of General Efremov: In the Footsteps of the Vyazma Tragedy of 1942. Moscow: Politizdat, 1992. 286 p.
6. Korotkov G.S. Stainless Memory. Moscow: Mol. Gvardia, 1986. 167 p.
7. Melnikov V.M. The Last Battle of General Efremov. Moscow: Mozhaisk Printing Plant, 2016. 832 p.
8. Explanations of the commanders and Red Army soldiers of the shock group of the 33rd Army who broke out of the encirclement. TsAMO RF. F. 388. Op. 8712. D. 177.
9. Description of the operation of the 33rd Army to capture the city of Vyazma from 20.2 to 20.4.42. Website dedicated to the feat and memory of the soldiers of the 33rd Army. URL: https://33-army.ru/docs_33_a_wyazemskaja_operacija_00.html (Access date: 19.12.2024).
10. Report of the senior assistant to the chief of the Western direction of the operational department of the General Staff K.F. Vasilchenko. Operation of the 33rd and 43rd armies in the Vyazma direction. TsAMO RF. F. 8. Op. 11627. D. 1509.
11. Passport of the military burial. Military burial former village of Gornevo. Geoportal of the Kaluga Region: reference and information portal. URL: https://admin.geoportal40.ru/static/content_files/geoportal40/99fb2646-6474-4d23-90c0-4a6984367994.pdf (Access date: 19.09.2024)
12. Letter of the commander of the M.P. Krasnopiltsev POO M.V. Sapozhnikov No. 3 dated 06.02.2023 to the Governor of the Smolensk Region A.V. Ostrovsky. Personal archive of the commander of the POO named after M.P. Krasnopiltsev M.V. Sapozhnikov.
13. Rudakova Zh.I., Gavrichenkov A.N., Sapozhnikov M.V., Nikitina S., Lobanov F., Kozhurova I., Kolosova V., Rumyantseva M., Decheva V. Patriotic and educational functions of the translation of German military documents from the Great Patriotic War of 1941-1945 in the framework of cooperation with search teams. At the origins of Russian statehood. Research, materials. Series "Kaluga Pages". Kaluga: IP Streltsov I.A. (Publishing house "Eidos"), 2022. P. 133 – 138.
14. Sadovnikov S.I. The search that became fate. ed. SO Schmidt. M., 2003. 258 p.
15. Sapozhnikov V.V., Sapozhnikov M.V., L.N. Marchenkov, Vinogradov A.I., Sokolov K.I. In the last battle with the army commander. Military archeology. 2010. No. 3 (6). P. 38 – 42.
16. Sapozhnikov M.V., Bagdasaryan A.S., Lytkin V.V. Description of the action map "On the breakthrough" from encirclement in April 1942 of the group of army commander M.G. Efremov of the Western group of troops of the 33rd Army. Bulletin of Kaluga University. 2022. No. 1 (54). P. 115 – 124.

17. Registration card of the military burial village. Slobodka, Ugransky District, Smolensk Region. Memory of the People: reference and information portal. URL: <https://pamyat-naroda.ru/memorial/burial/89400356/> (access date: 19.09.2024)

18. Day of Rest of the 33rd Army and Lage on 18.4.1942. Map 3 War diary of the 268th Infantry Division, Ia Abschnitt XII/2 1.4.42-19.4.42 Operational campaign in the Ugra Stellung. Federal Military Archives Freiburg, Best Signature RH/26/268, Archives 48, Standort 22, Magazine H 3 EG, Reihe 170, File 1, Section 2; Attempt to break through by the remnants of the 33rd Army and the situation as of 18.4.1942. Map 3 War diary of the 268th Infantry Division. Section XII/2 1.4.42-19.4.42 Defensive battles at the Ugra position. Federal Archives-Military Archives Freiburg, archival signature RH/26/268, Archives signature 48, site 22, journal H 3 EG, series 170, shelf 1, section 2.

Информация об авторах

Штепа А.В., кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Сапожников М.В., аспирант, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, krasnopivzev@mail.ru

© Штепа А.В., Сапожников М.В., 2025